

10.31862/2500-2953-2018-3-9-14

И.Б. Иткин

Институт востоковедения РАН,
107031 г. Москва, Российская Федерация;

Школа лингвистики, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
105066 г. Москва, Российская Федерация

Старый доктор в обветшалой тоге... : об одном «неоконченном» стихотворении Георгия Шенгели

Настоящая заметка представляет собой дополнение к комментариям, включенным в I том вышедшего в 2017 г. двухтомного издания стихотворений и поэмы Георгия Шенгели. Показано, что написанное в августе 1943 г. четверостишие «Старый доктор в обветшалой тоге...», которое составитель сборника рассматривает как неоконченное, в действительности представляет собой вполне целостный экспромт – переделку заключительной строфы стихотворения Николая Гумилева «Болонья». Выдвигается предположение о том, что первая строка четверостишия Шенгели содержит также отсылку к первой строке другого стихотворения Гумилева – «Заклинание». Рассматривается взаимосвязь между данным четверостишием и написанным Шенгели полтора месяца спустя стихотворением «В шаге легком и упругом...».

Ключевые слова: поэзия Георгия Шенгели, поэзия Николая Гумилева, реми-нисценции.

10.31862/2500-2953-2018-3-9-14

I.B. Itkin

Institute of Oriental Studies, RAS,
Moscow, 107031, Russian Federation;

School of Linguistics, National Research University "Higher School of Economics",
Moscow, 105066, Russian Federation

"The old doctor in a decrepit toga...": on an "unfinished" poem of Georgy Shengeli

This small article is an addition to the commentaries included in the first volume of the two volume edition of rhymes and poems by Georgy Shengeli published in 2017. We show that the quatrain "Старый доктор в обветшалой тоге..." ("The old doctor in the decrepit toga...") written in August 1943, which the compiler of the volume regards as unfinished, is in fact a quite holistic extempore rhyme – the remake of a final strophe of Nikolay Gumilyov's rhyme "Bologna". We bring forward the hypothesis that the first line of the Shengeli's quatrain contains an allusion to the first line of another Gumilyov's rhyme – "The spell" and we examine the connection between this quatrain and the rhyme "В шаге легком и упругом..." ("In the light and springy stride...") written a month and a half later.

Key words: Georgy Shengeli's poetry, Nikolay Gumilyov's poetry, reminiscencia.

Выход двухтомника «Стихотворения и поэмы», включающего в себя наряду с хорошо известными множеством неопубликованных или разбросанных по труднодоступным периодическим изданиям произведений яркого поэта, блестящего переводчика и замечательного ученого-стиховеда Георгия Аркадьевича Шенгели (1894–1956) [Шенгели, 2017], представляет собой заметное событие как для любителей поэзии, так и для литературоведов.

Всесторонняя оценка этого труда с точки зрения полноты, текстологической точности, критического аппарата и т.д., безусловно, должна быть делом специалистов как непосредственно по творчеству Георгия Шенгели, так и по истории русской литературы первой половины XX в. Мы ни в коем случае не относим себя ни к тем, ни к другим, однако о некоторых аспектах работы составителя и комментатора сборника В.А. Резвого, как представляется, вправе судить и неспециалист.

Так, комментарии к I тому занимают более 100 страниц [Шенгели, 2017, с. 610–723]: цифра, внушающая уважение. Тем не менее, при чтении книги бросается в глаза, что комментатор уделяет явно недостаточно внимания разного рода цитатам и аллюзиям, встречающимся во многих стихотворениях. Конечно, какие-то пояснения на этот счет в комментариях даются, но нет сомнений, что применительно к Георгию Шенгели – поэту подчеркнуто «литературному» и «книжному» – их должно было бы быть существенно больше. Отсутствие же таких пояснений не только значительно обедняет читательское восприятие многих произведений, но и иногда служит основой для прямо неверных выводов. В настоящей заметке мы позволим себе ограничиться одним, но чрезвычайно ярким примером.

В I томе двухтомника впервые опубликовано (по автографу, хранящемуся в Российском государственном архиве литературы и искусства) следующее стихотворение:

* * *

*Старый доктор в обветшалой тоге:
Ничего уже ему не надо,
Но и он порой волочит ноги
По веселым стогнам Ашхабада.*

<11.VIII.1943> [Шенгели, 2017, с. 580]

В.А. Резвый относит это стихотворение в раздел «Неоконченное». На наш взгляд, это решение выглядит спорным даже само по себе: приведенное четверостишие явно обладает смысловой завершенностью. Однако главная причина, по которой «Старый доктор...» никак не может считаться неоконченным, лежит не в плоскости субъективных оценок. Четверостишие Шенгели представляет собой вариацию (причем вариацию, очень близкую к исходному тексту) заключительной строфы стихотворения Николая Гумилева «Болонья» (<1913>; вошло в сборник «Колчан» (1916)):

*Старый доктор сгорблен в красной тоге,
Он законов ищет в беззаконьи,
Но и он порой волочит ноги
По веселым улицам Болоньи.*

Четверостишие Шенгели – мрачно-иронический автопортрет в первые дни после приезда поэта в Ашхабад, где он жил с августа 1943 по октябрь 1944 г. [Шенгели, 2017, с. 680]. 11 августа поэт включил это стихотворение в письмо жене, Нине Леонтьевне Манухиной [Там же, с. 722], – разумеется, нисколько не сомневаясь, что та узнает цитату.

На этом можно было бы поставить точку, однако работа Шенгели над исходным текстом Гумилева, как кажется, обнаруживает самостоятельный интерес. Рассмотрим ход этой работы от конца четверостишия к его началу.

В четвертой строке биографически необходимая замена Болоньи на Ашхабад потребовала отказа от слова *улицы*. Выбранное Шенгели слово *стогны* – одно из немногих, подходящих по размеру и смыслу, – попутно создает комический эффект своей архаичностью.

Третья строка осталась дословно той же.

Вторая строка нуждалась в переделке не только в связи с изменившейся рифмой, но и по содержанию (в стихотворении Гумилева речь идет о докторе права, т.е. о юристе, которым Шенгели не был). Слова *Ничего уже ему не надо* свидетельствуют едва ли не об отчаянии; к счастью, в таком состоянии поэт, по-видимому, пребывал недолго (см. ниже).

Что касается первой строки, то Шенгели отредактировал ее неожиданно сильно. Теоретически он мог вообще никак ее не менять, если же ему важно было подчеркнуть неприязнительность своего эвакуационного одеяния, вполне подошло бы нечто вроде «Старый доктор сгорблен в ветхой тоге...». Между тем Шенгели счел нужным вообще исключить из этой строки предикат, так что вся конструкция приобрела легкий налет аграмматичности, который поэт постарался смягчить двоеточием.

Конечно, Шенгели мог выбрать для первой строки своего экспромта именно этот вид «просто так»; более того, нельзя даже исключать, что он неточно помнил текст Гумилева и считал, что сохраняет в неизменном виде обе нечетных строки. Мы, однако, предполагаем, что поэт придал этой строке такую структуру вполне осознанно – с целью сделать ее полностью изоморфной первой строке более раннего стихотворения Гумилева «Заклинание» (<1907>; вошло в сборник «Романтические цветы» (1908)): *Юный маг в пурпуровом хитоне*. Если это действительно так, предпринятая Шенгели литературная игра приобретает дополнительную глубину и блеск: путем одновременной отсылки к двум разным стихотворениям Гумилева поэт смог выразить не только очевидный смысл «Я бедный, состарившийся, уставший от жизни человек», но и другой, не столь лежащий на поверхности: «Когда-то я был молодым прекрасным волшебником».

...27 сентября 1943 г. Шенгели пишет на ашхабадскую тему еще одно стихотворение:

* * *

*В шаге легком и упругом
По сухому камню плит
К жизни вызванная югом
Снова молодость звенит.*

*Мне опять остро и быстро,
Метко, пристально, светло;
Мне опять бряцанье систра
Бронзы в голос налил.*

*Синевою изюмной сизо
По ущельям осиян,
Древний кряж Паропамиза
Стонет арфами парфян.*

*Впрочем, нет; парфян не надо:
Хорошо мне и без них
Здесь, на стогнах Ашхабада,
Разгрызать веселый стих.*

*Жаркий полдень дунул мелом
В каждый китель, в каждый дом:
Люди в белом, город в белом,
Только небо в голубом.*

[Шенгели, 2017, с. 493–494]¹

Это стихотворение, особенно его первая и четвертая строфы, выглядит как развернутый, «по пунктам», ответ самому себе на четверостишие полуторамесячной давности. Вместо неспешного пятистопного хорей – стремительный четырехстопный. Вместо *Старый доктор... – Снова молодость звенит*. Вместо *волочит ноги – В шаге легком и упругом...* Вместо *Ничего уже ему не надо – Хорошо мне... разгрызать веселый стих*². *Стогны Ашхабада*, изначально выступавшие просто как замена *улиц Болоньи*, в новом стихотворении приобретают вполне самостоятельную ценность. Гумилевский эпитет *веселый*, в августовском экспромте выглядевший откровенно издевательски, теперь относится к стиху и употреблен совершенно всерьез.

¹ Выражаю искреннюю благодарность И.А. Пильщикову, обратившему мое внимание на связь между этим стихотворением и стихотворением «Старый доктор сторблен в красной тоге...». В комментариях к I тому «Стихотворений и поэм» наличие такой связи не отмечено.

² Под «разгрызанием стиха», возможно, имеется в виду работа по изучению туркменского стихосложения: во время своего пребывания в Ашхабаде Шенгели написал по заданию местной Академии наук статью о туркменском стихе, укороченный вариант которой использовал в предисловии к «Избранным стихам» Махтумкули [Переяслов, 2018].

В той мере, в какой позднейшие исследователи вправе восстанавливать душевное состояние поэта по его стихам, мы можем говорить о том, что через считанные недели после приезда Георгия Шенгели в Ашхабад от владевшего им чувства уныния и безысходности, отразившегося в «Старом докторе», не осталось и следа.

Библиографический список / References

Переяслов, 2018 – Переяслов Н.В. Маяковский и Шенгели: схватка длиною в жизнь. М., 2018. [Pereyaslov N.V. Mayakovskii and Shengeli: skhvatka dlinouy v zhizn' [Mayakovskii and Shengeli: A life-long battle]. Moscow, 2018.]

Шенгели, 2017 – Шенгели Г.А. Стихотворения и поэмы: в 2 т. / Сост., подгот. текста, комм. В.А. Резвого, биограф. очерк В.Э. Молодякова. М., 2017. [Shengeli G.A. Stikhotvoreniya i poemy [Rhymes and poems]. In 2 volumes. V.A. Rezvyi (ed. and comm.), V.E. Molodyakova (bio sketch). Moscow, 2017.]

Статья поступила в редакцию 3.08.2018

The article was received on 3.08.2018

Иткин Илья Борисович – кандидат филологических наук; старший научный сотрудник отдела языков народов Азии и Африки, Институт востоковедения РАН; доцент факультета гуманитарных наук Школы лингвистики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва

Itkin Ilya B. – PhD in Philology; senior researcher at the Department of Asian and African Languages, Institute of Oriental Studies, RAS; associate professor at the Faculty of Humanities of the School of Linguistics, National Research University “Higher School of Economics”, Moscow

E-mail: ilya.borisovich.itkin@gmail.com